

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЦВЕТА В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯПОНСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Бердимуратова Сарбиназ Полатовна

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

sarubinazu.sb@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20355605>

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика языковой концептуализации цвета на материале типологически и генеалогически разнородных языков: японского, английского и каракалпакского. Целью работы является выявление универсальных закономерностей и этнокультурных особенностей в системах цветообозначения выбранных языков. Опираясь на синтетический подход, преодолевающий крайности языкового релятивизма и биологического детерминизма, автор анализирует лексико-семантическую структуру и символику базовых колоративов. В результате сопоставительного анализа были выявлены три различные типологические модели организации лексико-семантического поля цвета. Кроме того, исследование выявило три этноспецифические модели ценностного и символического осмысления цвета: психологически-этическую (английская модель), религиозно-эстетическую (японская модель) и природно-социальную (каракалпакская модель). Делается вывод о том, что, отталкиваясь от единой перцептивной реальности, языки выстраивают глубоко различные метафорические системы, отражающие уникальную систему ценностей и коллективный опыт каждого этноса.

Ключевые слова: Цветообозначение, языковая картина мира, сопоставительная лексикология, лингвокультурология, межкультурная коммуникация, фразеология

В условиях глобализации и интенсификации межкультурных контактов особую актуальность приобретает изучение механизмов языковой концептуализации действительности. Одним из наиболее показательных фрагментов языковой картины мира является цветовое восприятие, вербализация которого представляет собой сложный процесс, детерминированный как универсальными психофизиологическими механизмами, так и уникальными этнокультурными факторами. Исследование принципов номинации и категоризации цвета позволяет вскрыть глубинные связи между языком, мышлением и культурой, выявить универсальные закономерности человеческого восприятия и культурно-обусловленные особенности его языкового выражения [Маслова 2010: 34]. Актуальность настоящего исследования определяется тем, что сопоставительное изучение разнородных языков является одним из приоритетных направлений современного языкознания. Выбор в качестве материала исследования японского, английского и каракалпакского языков продиктован их типологической и генеалогической разнородностью, что

делает их сопоставление особенно репрезентативным для верификации существующих лингвистических теорий.

Теоретической базой исследования послужил синтетический подход, преодолевающий крайности как языкового релятивизма, постулировавшего полную произвольность членения цветового спектра [Уорф 1960: 141], так и жесткого биологического детерминизма. Фундаментальная теория базовых цветовых терминов, разработанная Б. Берлином и П. Кеем, заложила основы универсалистского подхода, доказав существование общечеловеческих тенденций в развитии лексических систем цветообозначения [Берлин, Кей 2011: 198]. Однако современные модели признают, что на этот универсальный перцептивный «каркас» язык уникальным образом накладывает культурно-значимые символы и коннотации, отражая ценности и опыт конкретного этноса [Вежбицкая 1992: 25]. Именно это диалектическое взаимодействие и является главным объектом нашего сопоставительного анализа. Целью работы является проведение комплексного анализа систем цветообозначений в трех разносистемных языках для выявления универсальных закономерностей и этноспецифических характеристик в языковой концептуализации цвета.

Проведенный анализ выявил три различные типологические модели организации лексико-семантического поля цвета. Система цветообозначений **японского языка** характеризуется как иерархическая и исторически стратифицированная. Ее ключевой чертой является уникальное грамматическое противопоставление древнейшего ядра из пяти предикативных *i*-прилагательных (*akai*, *kuroi*, *shiroi*, *aoi*, *kiroi*) всему остальному массиву колоративов. В семантическом плане система демонстрирует консерватизм, сохраняя реликтовые значения древних терминов, наиболее ярким из которых является синкретичная категория *aoi* (синий/зеленый).

Система цветообозначений **английского языка**, напротив, определена как лексически насыщенная и структурно гомогенная. Ее исключительное богатство и развитая синонимия являются прямым следствием слияния германской основы с мощным пластом французских заимствований после нормандского завоевания [Biggam 2012: 177]. В отличие от японской, английская система грамматически однородна на базовом уровне.

Каракалпакская система цветообозначений была охарактеризована как исторически многослойная и структурно агглютинативная. Ее фундаментом является хорошо сохранившееся древнетюркское лексическое ядро (*aq*, *qara*, *kók* и др.). Дальнейшее развитие системы шло по пути как внутреннего словопроизводства, так и внешних заимствований. Ключевую роль в эволюции системы сыграли персидские заимствования (*jasil* для разграничения сине-зеленого спектра) и более поздние русские заимствования [Кононов 1978: 163].

Наиболее ярко этнокультурная специфика проявляется на уровне символической семантики и фразеологии. Сравнительный анализ выявил три различные модели ценностного осмысления цвета. **Английская модель** охарактеризована как психологически-этическая, поскольку в ней цвета активно используются для вербализации внутренних эмоциональных

состояний (feelingblue – грусть, toseered – гнев, greenwithenvy – зависть). **Японская модель** является религиозно-эстетической, где символизм цвета неразрывно связан с синтоистскими и буддийскими представлениями о чистоте/скверне. **Каракалпакская модель** — природно-социальная, в которой цветовая символика наиболее тесно сопряжена с реалиями окружающей среды и ценностями родового общества (честь, удача, благородство происхождения: aqjol – счастливый путь).

Таким образом, проведенное исследование убедительно продемонстрировало, что, отталкиваясь от единой перцептивной реальности, три языка и стоящие за ними культуры построили три глубоко различных, но внутренне целостных «цветовых мира». Лингвокультурные различия проявляются не столько в том, какие цвета называют языки, сколько в том, какие смыслы и метафорические системы они выстраивают на их основе, отражая уникальную систему ценностей и коллективный опыт этноса.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Алпатов В. М. Япония: язык и культура / В. М. Алпатов. – Москва: Языки славянских культур, 2008. – 208 с.
2. Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков / Н. А. Баскаков. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Высшая школа, 1969. – 384 с.
3. Берлин Б., Кей П. Основные цветовые термины: их универсальность и эволюция / Б. Берлин, П. Кей; пер. с англ. В. Н. Трилиса. – Москва: URSS, 2011. – 258 с.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание : пер. с англ. / А. Вежбицкая ; отв. ред. М. А. Кронгауз. – Москва: Русские словари, 1996. – 416 с.
5. Кононов А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках / А. Н. Кононов // Turcologica. К семидесятипятилетию академика А. Н. Кононова. – Ленинград: Наука, 1978. – С. 159–179.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова. – 4-е изд., стер. – Москва: Академия, 2010. – 208 с.
7. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
8. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б. Л. Уорф // Новое в лингвистике. – Москва: Изд-во иностранной литературы, 1960. – Вып. 1. – С. 135–168.
9. Biggam C. P. The Semantics of Colour: A Historical Approach / C. P. Biggam. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 304 p.
10. Kay P., Berlin B., Maffi L., Merrifield W., Cook R. The World Color Survey / P. Kay, B. Berlin, L. Maffi, W. Merrifield, R. Cook. – Berkeley: CSLI Publications, 2009. – 506 p.